

Г. А. Чердниченко¹ДИНАМИКА СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПОДГОТОВКИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Динамичное развитие общества диктует необходимость своевременных изменений структуры образования, и прежде всего высшего образования (ВО). К потребностям развития общества и экономики, а также к спросу рынка труда на характеристики образования и специализаций, тенденциям их изменений подстраиваются различные структурные элементы вузовской сети как по вертикали (университеты, факультеты, филиалы, программы и формы обучения), так и по горизонтали (отраслевые направления подготовки, специальности, региональное размещение).

В *отраслевом* плане с середины 2010-х годов начинает преодолеваться длительный предыдущий тренд, связанный с резким ростом подготовки кадров самого широкого спектра сервисных, посреднических, управленческих позиций для обслуживания развития рыночной экономики, происходившим на фоне вымывания большей части индустриальной базы страны и существенного снижения спроса на инженерно-технические кадры. Его выражением стало формирование диспропорции между двумя самыми многочисленными отраслевыми группами подготовки специалистов — по направлению «Науки об обществе» (с преобладанием триады «экономика–менеджмент–право») и «Инженерное дело, технологии и технические науки» (табл. 1). Если к 2010 году в общем выпуске ВО соотношение доли условных «экономистов–менеджеров–юристов» и «инженеров» достигло 40 к 20 %², то уже к 2020-м годам указанный диспарат стал компенсироваться.

Таблица 1

В общем выпуске ВО доля двух самых многочисленных направлений подготовки (%)³

Направление подготовки	2000	2010	2020	2022
Инженерное дело, технологии и технические науки	26,1	20,8	28,4	28,6
Науки об обществе	24,4	40,5	41,2	39,6

Разворот на увеличение потребностей в новых высокотехнологичных и IT-специальностях, а также сфер труда, предполагающих сложное специальное, длительное обучение занятиям стабильной общественной значимости (в здравоохранении, культуре, естественных науках), отразился в ускорении темпов соответ-

ствующих изменений, о чем более явно свидетельствуют показатели приема, нежели выпуска ВО (табл. 2). За 8 лет к 2023 году в структуре отраслевой подготовки соотношение направлений «Науки об обществе» и «Инженерное дело» стало почти равновесным. Особенно выпукло статистика приема в вузы фиксирует ответ на изменение запроса с бывших на актуальные занятия, обслуживающие инфраструктуру экономики, то есть с «менеджеров–юристов» на IT-специалистов: сокращение доли с 36,9 до 25,8 % у первых и сильный рост с 3,8 до 7,2 % — у вторых. Существенно увеличилась доля подготовки кадров для здравоохранения (4,4–7,1 %), культуры (2,5–4,1 %), в области математики и естественных наук (4,1–4,6 %).

Таблица 2

Прием ВО РФ по направлениям подготовки (%)

Группы образовательных специальностей	2015 ⁴	2023 ⁵
Математические и естественные науки	4,1	4,6
Инженерное дело, технологии и технические науки	28,8	32,0
в том числе информатика, вычислительная техника	(3,8)	(7,2)
Здравоохранение и медицинские науки	4,4	7,1
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	3,8	2,9
Науки об обществе	43,2	35,0
в том числе экономика, управление, право	(36,9)	(25,8)
Образование и педагогические науки	9,4	10,9
Гуманитарные науки	3,9	3,4
Искусство и культура	2,5	4,1
Итого	100,0	100,0

Также с середины 2010-х различные *структурные изменения* стали ответом на *запрос к качеству образования*. Происходит структурная консолидация вузовской сети. Результатом управленческих решений по сокращению филиалов вузов и заочного обучения стало уменьшение числа образовательных организаций ВО: за 2013–2023 годы оно сократилось практически вдвое — с 2390 до 1242. За тот же период в приеме ВО доля поступающих на очное обучение возросла с 33,1 до 60,9 %, а на платные учебные места — с 37,2 до 56,1 %. Это ведет к концентрации качественного высшего образования в больших городах и к сокращению числа вузов. На смену дифференциации рынка высшего образования 2000-х на массовое и элитное⁶ пришел рост поляризации разных сегментов вузов.

Реализация госпрограмм повышения конкурентоспособности ВО России и обеспечение мировых стандартов подготовки для крупных компаний — драйверов технологического развития — ведут к формиро-

⁴ Образование в цифрах: 2017. М.: НИУ ВШЭ, 2017. С. 42.⁵ Здесь и далее статистические показатели ВО, по которым нет ссылок на источники, — расчеты автора по данным форм ВПО-1. Сайт Минобрнауки РФ. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>.⁶ Рошина Я. М. Чьи дети учатся в российских элитных вузах // Вопросы образования. 2006. № 1. С. 347–369.

¹ Главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, доктор социологических наук. Автор более 220 научных публикаций, в т. ч.: «Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (опыт социологического исследования)», «Перемены в послешкольных траекториях молодежи: социальная дифференциация», «Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие» (в соавт.), «Заочник высшей школы: социальное поведение в сфере образования и на рынке труда» (в соавт.) и др. Член Международной социологической ассоциации, член Российского общества социологов. Награждена почетной грамотой РАН.

² См. также: Чердниченко Г. А. Перемены в послешкольных траекториях молодежи: социальная дифференциация // Социологические исследования. 2023. № 9. С. 51–62.

³ Образование в цифрах: 2023. М.: НИУ ВШЭ, 2023. С. 70–71.

ванию как минимум трех категорий вузов: *ведущих* (Ассоциация ведущих университетов, «Глобальные университеты»), научно-исследовательские и федеральные университеты, «Проект 5–100»), *опорных* (крупные региональные центры, объединившие несколько вузов) и прочих. В 2020 году распределение студентов-очников бакалавриата и специалитета между тремя типами вузов составляло 18–10–73 %¹. Эта вертикальная иерархия сопрягается и накладывается на увеличение региональной неоднородности вузовской сети².

Государственная политика повышения конкурентоспособности российских вузов путем формирования их элитного сегмента, развившаяся в нарастании вертикально-региональной стратификации образовательных организаций по качеству подготовки и селективности приема, сопровождается и дополнительным государственным финансированием, неравными возможностями привлечения внебюджетной поддержки. Головные вузы, НИУ, федеральные университеты «Проекта 5–100» наряду с бюджетными источниками в силах формировать эндаументы своего развития, получать поддержку образовательной и научной деятельности от федеральных крупных компаний (например, таких, как Росатом, РЖД, «Аэрофлот», «Северсталь», КамАЗ). Складывается ресурсная стратификация российских вузов, выражающаяся в неравном доступе к финансированию, материальной и информационной инфраструктуре. В сегменте массовых вузов неравенство усиливается в результате того, что бюджетирование их деятельности основано на административном подходе к оценке и контролю за эффективностью с едиными для всех (на старте не равных образовательных организаций) показателями образовательной и научно-производственной деятельности и индикаторами качества.

Показательны результаты мониторингового исследования 2014–2021 годов в УрФО о связи управленческой модели оценки эффективности деятельности вузов (в рамках стратегии развития человеческого капитала по программе «Приоритет-2030») с результатами ресурсного развития ППС и НПП вузов региона. Анализ в разрезе университетов разных типов, относящихся к «ядру», «полупериферии» и «периферии», показал отсутствие устойчивых позитивных тенденций, консервацию различий в деятельности разных типов вузов, непродуктивность стимулов омоложения кадров и роста публикационной активности, усилия по наращиванию научно-производственной деятельности за счет сжатия учебно-преподавательской во многом (кроме вузов «ядра») оборачиваются имитационностью³. Авторы этого и других исследований⁴ приходят к выводам о том, что для компенсации нынешних противоречий между интересами академического сообще-

ства и менеджериального управления в вузе необходим переход к дифференцированной оценке на основании нескольких критериев и качественно-количественном измерении всей совокупности деятельности преподавателей и научных работников. Университеты должны получить большую автономию (в том числе свободные выборы ректоров, соблюдение периодичности и сроков переизбрания, стимулы деятельности академического сообщества, упрощенный порядок отчетности, проектное, а не подушевое бюджетное финансирование и многое другое). В этом видится путь улучшения сложившегося институционального ландшафта вузовской сети в части совершенствования деятельности региональных неселективных университетов.

Преодоление различных видов ресурсной дефицитности вузов, попадающих в категорию *прочие*, объективно затрудняется еще одним механизмом бюджетного стимулирования образовательной деятельности. Покажем это на примере подготовки по инженерному делу. Учтем, что ответ ВО на актуальный вызов по обеспечению технологического суверенитета распадается в самом общем виде на подготовку кадров для прорывного технологического развития (в элитных технических университетах, в том числе по программе «Передовые инженерные школы», ПИШ) и специалистов для импортозамещения (в региональных вузах с ориентацией на локальные рынки труда). Повсюду для инженерно-технической подготовки велика настоятельность взаимоотношений «вуз–работодатель» в технологиях обучения. Первое направление имеет большие преимущества благодаря включению крупных корпораций в образовательно-производственный процесс подготовки инженеров-разработчиков/исследователей, а второе испытывает дефицит кооперации с местными предприятиями, не имеющими экономической заинтересованности в этом и потому более нуждающимися в бюджетной поддержке.

Одним из индикаторов деятельности университетов, на основе которых осуществляется бюджетирование, Минобрнауки РФ признает взвешенный средний балл ЕГЭ при приеме абитуриентов, используемый благодаря осуществлению с 2011 года мониторинга качества приема в вузы по очной форме обучения⁵. В 2022 году средний балл ЕГЭ бюджетного приема составлял 70,3, а с баллами выше 80 было зачислено 26,1 % абитуриентов. Об исключительной концентрации «высокобалльников» инженерно-технического направления в самых селективных вузах свидетельствуют следующие данные. Топ-25 самых крупных по приему вузов (более 3 тыс. чел.) возглавляет Московский физико-технический институт (средний балл ЕГЭ — 96,8), далее — Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (88,1), Университет ИТМО (86,9), Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (79,3), Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (79,2), Университет науки и технологий МИСиС (79,2), Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина) (78,8), Московский авиационный институт (76,6). В вузах этой группы выполняются программы ПИШ по

¹ Основные стратегии выбора вуза и барьеры, ограничивающие доступ к высшему образованию // Информ. бюл. М. : НИУ ВШЭ, 2021. № 17. С. 8.

² Малиновский С. С., Шибанова Е. Ю. Региональная дифференциация доступности высшего образования в России. М. : НИУ ВШЭ, 2020.

³ Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Мобилизация ресурсов научно-педагогического сообщества (кейс высшего образования УрФО) // Социологические исследования. 2022. № 9. С. 60–71.

⁴ Рейдеры от науки. Почему сфера образования продолжает терять профессионалов // Opendemocracy : [сайт]. URL: <https://www.opendemocracy.net/ru/reyder-ot-nauki/> (дата обращения: 17.06.2022).

⁵ Мониторинг качества приема в вузы // НИУ Высшая школа экономики : [сайт]. URL: <https://ege.hse.ru/news/94398230.html/>.

медицинскому приборостроению: Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова (80,8), Сеченовский университет (78,8)¹.

Таблица 3

Средние баллы ЕГЭ при приеме по группе специальностей «Машиностроение» на очное обучение ВО в 2022 году²

Средний балл ЕГЭ, интервал	Количество вузов и ряд их характеристик
Выше 70,3	8 вузов селективные, в том числе 5 — в двух столицах: Уфимский государственный нефтяной технический университет (87,3) — Московский энергетический институт (74,1) — Юго-Западный государственный университет, Курск (71,5)
69,0–60,2	28 вузов, в том числе 6 — в столицах, 3 — НИУ, 13 — государственных и государственных технических университетов
59,6–56,0	16 вузов, в том числе 1 — НИУ, 2 — федеральные, 2 — филиала
55,9–42,5	11 вузов, в том числе 3 филиала

На примере группы «Машиностроение» (важнейшей для задач импортозамещения) можно составить среднестатистическую картину распределения по качеству приема, который проходил в 63 госуниверситетах (табл. 3). Налицо иерархия: селективные университеты (8) — ведущие в своей узкоотраслевой специализации вузы; инженерные факультеты классических/технических университетов (в столицах, областных, промышленных центрах) (28); полупериферия и периферия (27) с приемом менее 60 баллов, что ниже школьной тройки.

Реализуемая политика повышения качества образования, базирующаяся для массового сектора на технократических механизмах управления, ведется за счет накопления разного рода ресурсов в тех вузах, которые на старте каждого этапа обладают преимуществами их наличия, что способствует все большей вертикально-региональной разобщенности и неравенству вузовской сети.

¹ Бюджетный прием-2022: средние баллы ЕГЭ по вузам // НИУ Высшая школа экономики : [сайт]. URL: <https://ege.hse.ru/rating/2022/91645021/all/>.

² Бюджетный прием-2022: средние баллы ЕГЭ по направлениям подготовки // НИУ Высшая школа экономики : [сайт]. URL: <https://ege.hse.ru/rating/2022/91645072/all/?rlist=&ptype=1&glist=Машиностроение>.